

В тот же день после обеда Чжао Дэго был доставлен из тюрьмы при суде в городское управление, где ожидал дальнейших действий отряда уголовного розыска: если бы удалось найти доказательства, подтверждающие, что Чжао Дэго был убийцей, его бы немедленно расстреляли. Однако если бы убедительных доказательств не нашлось, его бы отпустили на свободу, и он снова мог бы творить что угодно в обществе.

Цзян Пэйи в этот день был на дежурстве и покинул городское управление только около восьми вечера. Вернувшись домой, он лег в кровать, намереваясь поспать. Сейчас у него была только одна рука, которой он мог нормально пользоваться, что делало любые действия весьма неудобными.

Около девяти часов, когда он уже почти засыпал, его телефон внезапно издал звук «дин». Это было сообщение в WeChat от «Невинного студента»: [Не спи, я скоро приду.]

Цзян Пэйи нахмурился: что он мог хотеть в такое время?

Он отправил в ответ: [?]

Вскоре раздался стук в дверь. Цзян Пэйи встал, надел тапочки и открыл дверь:

— Что случилось?

Линь Фэйши потряс пакетом в руке и с улыбкой сказал:

— Твоей руке пора сменить повязку.

Цзян Пэйи на мгновение задумался, он совсем забыл об этом за три дня, затем повернулся и пропустил его внутрь.

Линь Фэйши положил пакет на журнальный столик и достал его содержимое: медицинские перчатки, мазь для ожогов, бинт, йод и чистое полотенце.

Он положил запястье Цзян Пэйи себе на колени и начал разматывать бинт, обмотанный вокруг руки. Его движения выглядели очень уверенными.

Теперь Цзян Пэйи понял, почему Линь Фэйши тогда сказал «Я это умею». Вероятно, он не раз менял себе повязки, ведь в то время Линь Фэйши...

Смоченным йодом бинтом он аккуратно удалил невпитавшуюся мазь. На ладони Цзян Пэйи появился тонкий слой кожи, оставшийся после волдырей.

Линь Фэйши сказал:

— Этот слой кожи со временем сам отойдет, это не страшно, но сейчас его нельзя снимать, иначе рана может инфицироваться.

Закончив обработку раны, Линь Фэйши в перчатках нанес слой мази на ладонь Цзян Пэйи. Он всегда был очень внимательным и нежным человеком, и Цзян Пэйи практически не чувствовал боли.

С точки зрения Цзян Пэйи, черты лица Линь Фэйши выглядели особенно четкими. Его длинные черные ресницы опустились вниз, а взгляд был наполнен редкой серьезностью, словно он обращался с хрупким и ценным фарфором, что вызывало особое волнение.

Цзян Пэйи отвел взгляд и спросил:

— Когда ты планируешь встретиться с Мяо Чжэнь?

Линь Фэйши задумался:

— Завтра днем.

Цзян Пэйи спокойно сказал:

— Я отвезу тебя.

Линь Фэйши улыбнулся:

— Хорошо.

На следующее утро Го Цимин позвонил Линь Фэйши, чтобы узнать, как дела у Цзян Пэйи. Этот добросердечный старший товарищ очень заботился о них обоих и недавно часто говорил, что нужно вызвать еще несколько человек из провинции, чтобы помочь им. Однако Цзян Пэйи считал, что пока нет необходимости привлекать провинциальные силы, и всегда отказывался.

— Мне кажется, у него все в порядке, — сказал Линь Фэйши, чистя зубы перед зеркалом, немного неразборчиво. — Я уже слышал о его прошлом.

Го Цимин с другой стороны, казалось, удивился:

— Он рассказал тебе о Кунью?

— Да, — прополоскал рот Линь Фэйши. — Цзян Пэйи сказал, что в той операции погибло много коллег, и боевые действия были очень тяжелыми.

Го Цимин редкостно вздохнул с грустью:

— В таких крупных операциях жертвы неизбежны, но он сам упрямо не может с этим смириться.

— Это не так драматично, как ты слышал. Тогда мы заранее получили информацию, что Кунью может пойти на крайние меры, и организовали экстренное отступление до взрыва. Основные силы укрылись в углублении в скале, что было относительно безопасным местом — в той операции действительно были неизбежные потери, более десяти отличных полицейских погибли под обвалом, но это не было связано с решением Цзян Пэйи, и его нельзя винить.

— Но Цзян Пэйи такой человек, с того дня он несет в себе неизгладимое чувство вины. Мы, старики, по очереди пытались его утешить, но эффект был минимальным, и его характер становился все более замкнутым.

Линь Фэйши с недоумением сказал:

— Почему вы все говорите, что у Цзян Пэйи плохой характер? Мне кажется, он очень хороший.

Го Цимин ответил:

— Пожалуй, только ты так думаешь. Этот Цзян Пэйи в глазах руководства провинции — самый твердый орешек. Даже наш начальник Ма, с его взрывным характером, не смеет с ним

спорить.

Линь Фэйши, казалось, защищал его:

— Зачем с ним спорить? Я думаю, наш капитан Цзян всегда поступает правильно.

— ...Иногда он слишком рискует жизнью, — вздохнул Го Цимин. — Родители Цзян Пэйи были мучениками, вся семья очень принципиальна. Его сестра учится в военной академии, и государство ее обеспечивает. У него самого нет никаких привязанностей, и он совершенно не ценит свою жизнь. Он всегда готов пожертвовать собой.

Услышав это, Линь Фэйши невольно вспомнил тот момент, когда Цзян Пэйи бросился в пламя. Даже сейчас, вспоминая это, он ощущал дрожь и содрогнулся:

— Он действительно не боится смерти. Когда-нибудь я поговорю с ним об этом.

Го Цимин еще раз напомнил:

— Если что-то случится, всегда можно запросить помощь из провинции. Не стоит вступать в прямую конфронтацию с этими отчаянными преступниками, понял?

Линь Фэйши сразу согласился:

— Не волнуйся, начальник Го, я никогда не иду на конфронтацию.

Го Цимин резко заметил:

— Ты ни с кем не сможешь конфликтовать.

Линь Фэйши сохранял улыбку:

—

Следуя принципу «что полезно, то и ешь», Линь Фэйши перед уходом утром приготовил для Цзян Пэйи два свиных копытца, нарезанных на мелкие кусочки, и оставил их на подогреве. В обед он принес их в городское управление. По дороге его заметили коллеги и начали подшучивать:

— Капитан Линь, опять готовишь для себя?

Линь Фэйши ответил:

— Это для больного, мне не положено.

Линь Фэйши и Цзян Пэйи, эти два командира отряда, были полной противоположностью в плане отношений в управлении. Даже уборщик внизу мог поболтать с командиром Линь, но мало кто мог сказать пару слов Цзян Пэйи. Не то чтобы они его не любили, но они одновременно боялись и уважали этого решительного заместителя командира, чувствуя, что он находится на другом уровне. В то время как Линь Фэйши, который, казалось, ничем особенным не выделялся, был гораздо ближе к людям.

Поэтому большинство в управлении сначала не верили слухам о том, что «командир Линь и заместитель командира Цзян, похоже, хорошо ладят». Но потом их осадили различные «прямые» свидетельства, такие как «командир Цзян разговаривает с командиром Линь очень

мягко», «командир Цзян часто говорит с командиром Линь больше десяти слов», «командир Цзян даже улыбнулся командиру Линь», «командир Цзян и командир Линь снова ушли домой вместе» и так далее.

Хотя люди здесь еще не знали, что такое «шипперить», но широкие массы уже бесстрашно поддерживали дуэт «Цзян и Линь», хотя порядок был, возможно, не совсем правильный — сами участники об этом ничего не знали.

Цзян Пэйи за утро раскопал всю родословную Чжао Дэго. В его семье не было таких факторов, как «развод родителей» или «домашнее насилие», которые могли бы спровоцировать антисоциальное расстройство личности. Условия жизни были более-менее приемлемыми. Казалось, что извращенность Чжао Дэго была врожденной — как сказал Линь Фэйши, возможно, это было из-за того что он... не мог.

Ведь физиологические проблемы в подростковом возрасте также могут быть одной из причин преступлений.

Линь Фэйши вошел в кабинет:

— Капитан Цзян, иди обедать. Большой контейнер свиных копытец в соусе, подожди, пока поешь, а потом я спущусь и угощу коллег.

Цзян Пэйи раньше чувствовал неловкость, когда его так кормили, но сейчас привык. Он достал контейнер из ящика, взял палочки и положил десяток кусочков сочных и нежных свиных копытец, затем сказал:

— Отнеси вниз.

Авторское примечание:

Благодарю сестер за добавление в закладки и комментарии!

Благодарю милого Тан Аня за поддержку!

Добро пожаловать в комментарии! Я все читаю.

Что касается некоторых предположений о сюжете, вы можете обсудить их в комментариях, я не буду отвечать, чтобы не спойлерить!

Низкий поклон.

<http://bllate.org/book/17716/1655680>